

Рыбьи пузыри и свиная требуха, фаршированные курицей, создают чрезвычайно питательную суповую основу для горячих горшочков.

Естественно, среди различных горячих горшков этот считался относительно дорогим. В конце концов, он был сделан из целого свиного желудка, фаршированного целой курицей. Более того, там были и рыбьи пузыри. Если использовать дешевые рыбьи пузыри, можно нафаршировать требуху не целой курицей, а небольшими кусочками и в небольшом количестве.

Мэн Сяони три или четыре раза тщательно очистила требуху солью, чтобы избавиться от запаха. Затем она промыла курицу, добавила в нее даньшэнь (корни колокольника) и рыбьи пузыри, а также такие специи, как белый перец и сычуаньский перец, а затем запихнула туда всю курицу.

Отверстие в требухе оказалось немного великовато, поэтому ей пришлось заколоть его зубочистками. Запечатав отверстие, она добавила такое же количество перца в суп, а затем начала готовить его в скороварке.

В скороварке все готовится быстрее. Доведя суп до кипения на сильном огне, нужно некоторое время варить его на слабом огне. В конце достаньте фаршированную требуху и нарежьте ломтиками, а курицу - кусочками, и затем снова положите их в кастрюлю.

Когда огромная кастрюля закончила вариться, восхитительный аромат наполнил все вокруг.

Аромат белого перца немного душил, но насыщенный запах супа был действительно заманчивым. Вся кастрюля с супом была наполнена мясным ароматом свиного рубца и курицы, и после небольшого помешивания можно было также увидеть кусочки рыбьего пузыря.

Свиной рубец и рыбьи пузыри имели эластичную и упругую текстуру, а поскольку курица была приготовлена внутри требухи, ее мясо было нежным и не пережаренным.

Зачерпните ложку слегка острого супа вместе с кусочком мяса, дважды прожуйте его во рту, и тепло пищи распространится от вашего горла по пищеводу до желудка. Этот суп можно съесть с рисом или с булочками на пару. Те, кто не хочет ни того, ни другого, могут бланшировать другие ингредиенты в кастрюле, когда свиная требуха и курица будут готовы.

По сравнению с пряным горячим горшком, этот горячий горшок представлял собой другой вкус и ощущения.

После того, как Мэн Сяони закончила готовить суп на одолженной кухне, она позвала Чжан Сяосяо и Лао Лу, чтобы поесть всем вместе. Три человека и птица вылизали всю кастрюлю, добавив при этом несколько тарелок мяса.

Мэн Сяони прожевала кусок рыбьего пузыря, выпила последний глоток супа и удовлетворенно

вздохнула.

- Восхитительно.

Чжан Сяосяо, который думал, что ничего не получит взамен за свою работу, также вздохнул:

- Я думал, что после этой поездки в Фэнду мне определенно придется посетить аноректальное отделение. Я не ожидал, что моя первая еда будет такой вкусной, питательной для желудка и полезной для кожи.

Рыбья пасть действительно обладала украшающими свойствами.

Также... Аноректальное отделение Фэнду было так себе, но недалеко в соседнем городе действительно было аноректальное отделение, которое считалось одним из лучших в стране.

Мэн Сяони расплылась в многозначительной улыбке.

На другом конце стола Лао Лу причмокнул губами, тоже с довольным выражением лица:

- Это действительно вкусно. Как и следовало ожидать от того, чья семья владеет закуской. Хех, мой сын никуда не годится, я не знаю, чем он занимается весь день после того, как сдал экзамены.

Чжан Сяосяо сказал:

- Я тоже не помню, что делал весь день после того, как сдал вступительные экзамены в колледж.

Мэн Сяони подумала о себе, и ей тоже показалось, что она в тот период не сделала ничего, о чем стоило бы говорить.

В единственной миске на столе, которая еще не опустела, Гуйфэн все еще усердно клевал большую куриную ножку. Он съел куриное крылышко, большой кусок куриной грудки, четверть свиного рубца и две миски супа. Это была третья чаша. После того, как он так много съел, форма его тела ни в малейшей степени не изменилась.

Когда он закончил есть третью миску, Чжан Сяосяо довольно взволнованно зааплодировал ему:

- Ты действительно можешь столько есть, потрясающе.

Гуйфэн бросил на него быстрый взгляд, затем взмахнул крыльями и полетел на второй этаж,

готовый подняться наверх, чтобы переварить эту сытную еду.

После угощения Чжан Сяосяо этой едой у Мэн Сяони больше не осталось дома ничего стоящего упоминания. Услышав, как Лао Лу представил Мэн Сяони, Чжан Сяосяо понял, что эта трапеза была для нее роскошной. Он на мгновение задумался и сказал:

- Могу я обратиться с просьбой?

Мэн Сяони и Лао Лу посмотрели на него.

Чжан Сяосяо усмехнулся:

- Если я куплю ингредиенты, могу ли я принести их сюда в обмен на еду? Такая еда, как сегодня, - это прекрасно.

Лао Лу прищелкнул языком:

- Почему бы тебе просто не нанять шеф-повара? Вроде шеф-повар Мишлен или типа того.

Чжан Сяосяо тоже хотел бы этого.

- После того, как шеф-повар достигнет определенного уровня, вкус пищи, которую он готовит, будет отличаться от вкуса небольших закусок, - объяснил Чжан Сяосяо, человек, привыкший есть хорошие вещи, - Еда в небольших закусках имеет местные особенности и домашний вкус. Я также не против того, чтобы платить за еду.

Мэн Сяони смогла немного понять, после того когда он объяснил. Раз уж на то пошло, это она получила экстравагантную фреску на халяву:

- Вам не нужно платить за еду. Принесите ингредиенты, и я их приготовлю. В конце концов, я тоже должна кормить своего попугая. Но на самом деле у меня нет такого большого опыта в готовке...

Лао Лу и Чжан Сяосяо были озадачены. Мэн Сяони почесала лицо:

- Может быть, это... талант? На самом деле, я впервые готовила свиные рубцы с начинкой из курицы.

Лао Лу и Чжан Сяосяо: «...»

Чжан Сяосяо почувствовал комок в сердце, и ему вдруг захотелось взять свои слова обратно.

.....

Насытившись, все разошлись.

Чжан Сяосяо продолжал рисовать, а Лао Лу продолжал помогать. Мэн Сяони убрала остатки, вымыла посуду, а затем поднялась наверх, чтобы повидаться с Гуйфэном.

Гуйфэн только что съел слишком много за один раз. Этот обед был самым большим из тех, что он ел за последние несколько дней. Мэн Сяони была немного обеспокоена. Она побежала наверх и распахнула дверь.

По какой-то причине шторы были задернуты. Гуйфэн расхаживал взад и вперед по темной столешнице, волна за волной пылающий огонь, подобный палящему солнцу, непрерывно исходил от его тела.

Мэн Сяони немедленно закрыла за собой дверь, ее сердце билось где-то в горле.

- Гуйфэн?

Она запаниковала, испугавшись, что у Гуйфэна возникли проблемы из-за того, что он съел слишком много. Гуйфэн был единственным, кто ел то, что она готовила каждый день, а сегодня он съел так много.

Гуйфэн остановился как вкопанный и склонил голову набок, глядя на Мэн Сяони. Его маленькие красные глазки были ненормально влажными.

Мэн Сяони разволновалась еще больше:

- Гуйфэн?

Внезапно от Гуйфэна яростно подул ветер во всех направлениях, заставляя бесчисленные языки пламени взметнуться вверх. Этот ветер был теплым, таким теплым, что глаза Мэн Сяони покраснели от жара. Бесчисленные языки пламени лизали все вокруг, как небесный огонь, проносившийся насквозь, пытаясь сжечь все сущее. Огонь горел золотым светом и ярко сиял.

Огонь должен символизировать разрушение, но этот огонь странным образом давал ощущение кипения, полного жизни. Огонь возрождения Нирваны*, вероятно, был чем-то подобным.

Мэн Сяони машинально протянула руку, желая прикоснуться к нему, но в этот момент поняла, что это все не то, к чему она могла прикоснуться. Ни этот ветер, ни этот огонь не должны были существовать в человеческом царстве, и они отличались от огня, который появился в прошлый раз.

Она не должна была чувствовать никакого жара, но она почувствовала и испытала то, чего не должна была испытывать.

После того, как пламя погасло, слабо показалась человеческая фигура.

Длинные волосы, свободно свисающие вниз, стройное тело, одетое в длинную мантию.

- Мэн Сяони, - этот человек говорил глубоким завораживающим голосом, отнимающим волю.

Глаза Мэн Сяони расширились, и она инстинктивно сделала шаг назад, глядя, как человек перед ней вышел из огня.

Длинные черные волосы, слегка красноватые глаза, чуть розоватая кожа. В уголках его глаз появился легкий румянец. Этот красный цвет очерчивал контуры его глаз, заставляя их слегка изгибаться вверх. Лицо было острым и угловатым, а губы тонкими и слегка поджатыми. Красивый, как картинка, и большая редкость в этом мире.

Яркая красная мантия, черный пояс на талии, черная внутренняя рубашка. Золотая нить проходила по контурам длинных одежд, и можно было едва различить узор из благоприятных облаков и поющего феникса.

С первого взгляда по внешнему виду мужчины можно было понять, что он не человек. Невозможно, чтобы у человека была такая тревожная и очаровательная внешность, которая могла заставить других бессознательно затаить дыхание.

Взмахом его руки огонь рассеялся, остались только они двое, уставившиеся друг на друга в этом пространстве.

Не демон.

Это был божественный зверь.

Итак, помимо призраков, в этом мире есть и такие существа.

Мэн Сяони поразились внешности Гуйфэна и трезво осознала, что Гуйфэн действительно был кем-то другим.

После того, как она стала свидетельницей этой неожиданной, сверхъестественной сцены, вся паника, которую она только что испытала, улеглась, и вернулось спокойствие.

Он всего лишь сменил форму на человеческую. В Гуйфэне не было ничего плохого.

Она не причинила вреда единственному в мире фениксу своим баловством.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна с миллионом вопросов в голове и миллионом слов, которые она хотела сказать. В конце концов, однако, она ничего не сказала о самом Гуйфэне, но задала другой вопрос, который соответствовал ее натуре:

- Таким образом, ты можешь работать в нашем ресторане, верно?

Гуйфэн: «...?»

Огонь возрождения нирваны: 涅槃 означает, что феникс испытал болезненные муки огня, обрел второе рождение и достиг сублимации в перерождении. В легенде о Нирване Феникса феникс является посланником счастья в мире. Каждые пятьсот лет он забирает все несчастья, ненависть и обиды, накопленные в мире, и бросается в бушующий огонь, используя свою жизнь в обмен на мир и счастье всего мира. Они могут возродиться в лучшем теле только после того, как тело претерпит огромную боль и страдания. Эта история и ее образное значение в буддийских писаниях называются «Нирваной». Эта фраза также может быть использована в качестве намека на настойчивость в том, чтобы не бояться боли, никогда не поворачивать назад, постоянно стремиться вперед и самосовершенствоваться.

* Горячий горшочек со свиным рубцом, фаршированным курицей с белым перцем: 豉汁排骨

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1535542>